

Инга ПРЕЛОВСКАЯ, «Известия»

В бедствиях школы начинают винить саму школу: засигралась-де с экспериментами, заморским разнообразием и «профильной бутафорией», забыв, что она у нас общеобразовательная. Куда ни кинь, гимназии... Хоть, заметим, их всего-то порядка полутора тысяч на страну. Начало реформы, раскрепостившей школу, совпало с ее финансовой обездоленностью. Так что не до свобод и новшеств? Два шага назад?

Что же скажут на это те, кто своими руками создавал и создает неординарную школу?

Народный учитель, председатель совета директоров школ Юго-Западного округа Леонид Исидорович Мильграм тридцать пять лет возглавляет одну из популярных московских школ — 45-ю, комплекс из прогимназии, гимназии и лицея. Удерживал ее высокую репутацию при всех потрясениях, пережитых нашей школой. Как он относится к этим новым обвинениям и страхам? Пошел ли впрок детям поворот к школьному разнообразию?

Пытались в свое время заставить школу обучать детей профессиям — не пошли, — вспоминает Мильграм. — Упорно внедряли «липецкий метод», но кто из старых учителей скажет, в чем его суть? А вот математические школы, открытые с благословения наших крупнейших ученых, профильные классы с углубленным изучением предметов не раз пытались извести за те три десятка лет, что они существуют, а они опять возрождались. Почему? Есть условия и потребность: у детей разные склонности и способности, их надо развивать. А в школы, где нагрузка выше обычной, нужен отбор.

Реформа одновременно разрушила и создавала. Это болезненно. Но ее принесли, потому что школа задыхалась в путах единогласия и трафаретов. Разве веянием моды объяснять конкурсы в лицее и гимназии? Тех, что есть, мало. Так ведь хорошо, что школы открывают профильные классы, если есть учителя, которые могут в них работать.

Действительно, острая проблема школы сегодня — это кадры, говорит Мильграм.

фия истории, теория литературы, английская драма... У словесника В. Левитова, владеющего двумя языками синхронного переводчика, свой курс — русская духовная культура. Его устремления совпадают с интересом школы, и это его к ней привязывает. В школе работают и остепенные педагоги — от кандидатов до доктора.

Имел такие силы, попробовали в прошлом году предоставить каждому старшекласснику выбор своего уровня изучения, затея оказалась трудно осуществимой. Приняли компромиссный подход: ребята выбирают для углубленного

тоже отстаивают свободу. Найдут ли они союзников в таких учителях, как Мильграм?

Школьная свобода должна быть доступна контролю, считает он. Госстандарт — ориентир: ниже — нельзя, выше — пожалуйста. Это гарантия для ученика при смене школы, при поступлении в вуз. Сейчас у нас кто только не предлагает проектов и концепций. Серые и бездарные в том числе. А школа — прежде всего система: новшества не могут быть случайными, беспорядочными, выпадающими из логики ее развития, оторванными от потребностей.

СЛАДКАЯ КАТОРГА, или Как выжить неординарной школе

торга сладкая, у них — горькая.

В Москве и Петербурге к началу учебного года не хватало не сколько тысяч учителей. Школа выкручивается, потому что учителя берут по две-три ставки, но на самом пределе долго не продержаться. Вырывают еще пенсионеры. В том числе те, кто получает пенсию по выслуге лет. Но если сейчас законодатели лишат их возможности получать и пенсию, и зарплату, школа оголится. Вот что должно действительно тревожить: кто будет учить?

Благо, что школа, получив свободу действия, открыла дорогу личности. Возможность самореализации, считает Мильграм, еще удерживает в ней творческих учителей. Сам-то он был всегда из тех директоров, кто рисковал брать ярких, но неудобных. Теперь зато ни страха, ни риска.

В 45-й школе день старшеклассников делятся на две половины: в первой — общая для всех программа, включая два языка, во второй — углубленные занятия по избранному блоку предметов. В блоке для гуманитариев: филосо-

изучения блок предметов — гуманитарный, математический, естественный. Эксперименты над детьми? Или совместный с ними поиск, как помочь им в самоопределении? С какой точки зрения подойти.

Но зачем, спрашивается, Мильграму эксперименты, если выпускники из года в год поступают в вузы, начиная с МГУ? Зачем школьной кафедре иностранных языков переходить на оксфордский курс английского, если выпускники традиционно здесь хорошо по нему подготовлены? Директор и его коллеги считают: если школа не развивается, она деградирует. Это позиция. Она относится как к конкретному учебному заведению, так и к образованию в целом...

Тут есть о чём задуматься. Проанализировали ли мы результаты, достигнутые реформой. В чем прогресс, в чем издержки? Можно ли на это сейчас обоснованно ответить критикам?

Нынешние противники введения государственных стандартов в образование или хотя бы их задержки на неопределенное время

в том, что касается порядка, Мильграм готов прослыть, скорее, консерватором. Ребенка, говорит, приятно прижать к сердцу и дать ему полную волю — по доктору Споку. Но серьезное образование — дело жесткое, и «споковщина» ему противопоказана.

Учителя с ним спорят, но строгость тут смягчает теплота отношений и юмор. Хотя форма в школе директор ввел. Она, полагает, уравнивает, дисциплинирует и вносит дух общности. Он сам ходит в таком же вишневом пальто, как ученики.

У гимназии та же забота, что и у всех школ, — где найти средства. Бюджет ее каждый год усыхает. Подспорье учителям — курсы дополнительного образования. Этого мало. Спонсоров находить трудно. Помогают бывшие ученики и родители, кто чем может. Побираемся, говорит Мильграм, хотя это тягостно. Но на него работает авторитет. Все же за: некоторые добавки к программе теперь платят родители. Второй язык бесплатно с десятого класса. Хотите с пятого? Можно, но за плату. Элитное, нестан-

дартное образование во всем мире стоит дорого. Мы к этому еще не привыкли. Но добавки, которые по желанию платят родители, не сравнят с ценами ни у репетиторов, ни в частной школе. В этом смысле гимназии, лицеи остаются доступными.

Может ли частная школа потеснить элиту государственную? Мильграм убежден, что в обозримом будущем не сможет. Она обеспечивает комфорт, но ориентирована на платежеспособные родителей ученика независимо от его способностей и усердия. Государственные гимназии и лицеи комфорта не дают: высокие нагрузки, конкурсы на переходе от ступени к ступени. К примеру, обедневшей научно-технической интелигенции, живущей окрест 45-й школы, частная не по карману. О соперничестве же по уровню обучения трудно говорить. По впечатлениям учителей, говорит Мильграм, пожалуй, лишь пятая часть таких заведений достигает сейчас реальной высоты. А есть просто авантюризм. Контроля почти нет, правовая база не сложилась, репутации — тоже.

Мы ставим своей целью расширить как минимум интеллектуалов, как максимум интеллигентов. Любая думающая о будущем страны накапливает интеллектуальный капитал, мы по бедности его пока растратываем. Переживем трудные времена — сложившимся, да будет поздно, если прервем воспроизведение интелигенции.

Сейчас 45-й предложил вступить в систему европейского бакалавриата: денег надо, по меркам Европы, совсем немного. Мильграм ломает себе голову, где достать. Игра стоит свеч.

В его кабинете на стене висит плакатик с изречением: «Дай мне Бог спокойствия» (смириться с тем, что мы не в силах изменить), смелости (изменить то, что мне по силам), мудрости (увидеть разницу между первым и вторым). Пожалуй, не только для школы этот совет сегодня к месту. Ну а уж шарахаться назад школе никак нельзя.